

ГЛАВА 1

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

Люблю я каникулы, очень-очень! Но эти будут особенными. Ведь на днях мне исполнится двенадцать лет! В законе сказано, что с этого возраста можно начинать путешествовать по разным планетам. Фантастика! Правда, пока только в пределах Галактики и обязательно с разрешения родителей, но я не против.

В классе давно уже знали о том, что скоро я смогу путешествовать к другим планетам,— я был на полгода старше всех. Одни от души желали хороших каникул, легкой телепортации, другие немного завидовали.

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

Кристофер, мой лучший друг во дворе, подарил мне на день рождения складной десятисантиметровый перочинный нож. Вручая его, он сказал с загадочной улыбкой, сочувственно похлопывая по плечу:

— Пригодится...

Я слегка напрягся — ведь это были не пустые слова. Ему уже исполнилось тринадцать, и он летал с родителями на другую планету. Кто знает, что меня ждет на какой-нибудь отдаленной малонаселенной планете, где только-только налаживается контакт с Большим Миром и где никто не знает — стыдно представить! — год заселения Андромеды.

Я пытался убедить себя в том, что этот нож, кроме как для нарезания овощей, ни для чего больше не понадобится, ведь планета, на которую я отправляюсь, считается продвинутой, цивилизованной и дружелюбной к туристам!

Но какой-то тонкий ехидный внутренний голос кричал мне: «Конечно-конечно! Все мы продвинутые! Все мы дружелюбны к туристам! На первый взгляд!»

В этот день вся наша семья собралась вместе. Мама пригласила на праздничный ужин всех родственников, чтобы они могли вдоволь меня потискать и обласкать. Кто бы знал, что слушать тосты в твою честь так трудно! После каждого поднятого бокала надо поднимать свой, а если там у тебя детское шампанское «Вишенка», то от этой вишенки начинается оскомина на зубах. В общем, вечер получился веселый и шумный. Многие поздравляли меня классически — желая скорого «открытия дверей в космос», но некоторые, добавляя изюминку к своему тосту, шутили:

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

«Надеюсь, там есть атмосфера!»

Или: «Станут есть, скажи, что ты ядовитый!»

Или: «Природа на этой планете до ужаса разнообразна! До ужаса!»

Потом озвучивали пожелания, давали мне всевозможные советы и напутствия. Не обошлось и без запретов.

«Не позорь наш род, Вукузё!» — постукивая клюкками и ворча, в один голос сказали дедушки.

Имя у меня красивое и редкое — Вукузё. А назвали меня так в честь моего прадеда по папиной линии. Я, между прочим, на него очень похож. И волосы как у него, черные, и нос такой же. Уши у меня, правда, скорее в мать, но вот характер, говорят, такой же упертый и горделивый, как у прадеда.

— Ешь там, пожалуйста! — просила мама.

— Вукузё, не забывай звонить нам! — строго сказал мой семилетний брат Петя, а потом уже мягким тоном произнес: — Пожалуйста.

— Не лезь в драки! — посоветовал отец. И добавил: — Без необходимости.

— Не забывай надевать шапку и шарф, Вукузё! — одновременно сказали обе бабушки.

— Нет! Не буду! — запротестовал я.— Планета — в первой планетной зоне от Солнца — там тепло! Обойдусь и без шапки с шарфом! Это у нас в апреле еще снег лежит, а у них и в декабре не холодно.

Бабушки, услышав мой дерзкий ответ, нахмурили брови и прищурили глаза, пронзая меня возмущенными взглядами. Мне от этого стало немного не по себе, но тут как раз ко мне подошла, ревя во весь голос,

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

четырёхлетняя сестренка Мира, и я смог переключиться на нее.

— Не уезжа-а-ай, Вукузё! — проревела она.

Я взял ее на руки и, поцеловав в лоб, поспешил успокоить:

— Я ведь ненадолго! Ты и соскучиться-то толком не успеешь! А когда я приеду, то привезу вам всем сувениры!

При слове «сувениры» ее заплаканное лицо тут же посерьезнело, а слезы высохли. Она свела брови и, лукаво взглянув на меня, попросила:

— Привези мне оттуда поню.

— Кого-кого тебе оттуда привезти? — переспросил я.

— Ну поню!

— Какую поню?

Мира, видно решив, что я над ней издеваюсь, снова расплакалась.

— Ну подожди! — смутился я.— Объясни ты толком, какую такую поню я должен тебе привезти?

— По-оню-ю!.. С гривой и... и... хвостиком,— рыдая, пролепетала сестра.

До меня начало доходить.

— Жеребенка, что ли? — почесывая затылок, выдвинул я догадку.

И тут началась настоящая истерика.

— Нет, не жеребенка! — наматывая слезы на кулак, рыдала она.— Поню!

Ко мне на помощь подбежала мама и, взяв Миру на руки, сказала:

— Привезет он тебе твою поню, привезет!

Затем повернулась ко мне и прошептала:

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

— Да она хочет игрушечного пони, а если не найдешь пони, привези фигурку лошади или зебры, она не поймет разницы.

Сестра, похоже, все услышала и, продолжая всхлипывать, с осуждением посмотрела на нас.

Потом снова подошел Петя, долго смотрел на меня странным взглядом и явно боролся с каким-то непривычным для него желанием. Но тут Мира решила, что «поня» нужна ей прямо сейчас, и опять разревелась. Брат, чувствуя, что вдвоем плакать не так обидно, начал сперва хныкать, а потом и вовсе залился слезами, не уступая в громкости Мире.

Мама вытерла детские слезы, взяла малышей за руки и повела их в детскую. Они просто хотели спать — было уже поздно. Часы, как будто подтверждая это, пробили десять. Дедушки и бабушки расцеловали меня и ушли, понимая, что завтра меня ждет трудный и одновременно насыщенный день.

Зайдя к себе в комнату, я поставил будильник на семь ноль-ноль. Телепорт на нужную мне планету, Цеоду, планировался рано утром и занимал около десяти минут, ведь она была всего в сотне световых лет от Земли. Там меня должна была встретить семья папиного друга, с которым они вместе учились в институте. Он давно живет на Цеоде и постоянно зовет нас всех в гости. У мамы и папы на работе сейчас дел невпроворот, поэтому папин друг предложил, чтобы я приехал к ним сам. Родители согласились.

Почистив зубы, я достал из рюкзака перочинный ножик, который подарил мне Кристофер. Красивый — с серебряными драконами на щечках и бамбуковыми

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

зарослями из нефрита вокруг них. Кристофер знает, что я люблю все серебристое.

— Настоящий китайский... — прошептал я в восхищении. Китайцы делали очень хорошие вещи, но продавать их не любили — сами пользовались.

Я вновь подумал о завтрашнем путешествии и вспомнил, как в шесть лет просил папу, чтобы он взял меня на другую планету. Тот, понимая, что мне до телепорта еще расти и расти, придумал страшилку, будто во время телепортации каждому дают тазик соленых крекеров.

— Это для того, — говорил он, — чтобы по дороге не тошнило.

— Круто! — восхитился я.

— Нет, не круто, — почесывая затылок, ответил отец. — Если в тебя эти крекеры уже не влезают, потому что ты сыт, или ты не успеваешь съесть весь тазик до момента прибытия... — Он чуть протянул звук «а» и сделал такое лицо, как будто только что съел лайм.

— То что? — заволновался я.

— В тебя эти несчастные крекеры все равно запикивают, потому что иначе заболеешь от телепортации.

Я помнил свою реакцию на эти сказки: просил у мамы тазик, подходил с ним к зеркалу и пытался понять, поместится ли столько крекеров у меня в животе. Соизмеряя тазик и живот, я с грустью осознавал, что меня просто-напросто разорвет. И с нетерпением ждал момента, когда вырасту и смогу пройти «крекерное испытание».

Вспомнив это сейчас, я улыбнулся. Снова посмотрел на ножик. Неожиданно мне пришло в голову, что

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

не надо брать с собой такой опасный предмет. Даже как подарок друга. Наверное, потому, что тогда мои каникулы превратились бы во что-то более серьезное, а я хотел просто отдохнуть. Нож хищно блеснул в свете лампы, и меня передернуло. Торопливо спрятав его в тумбочку, я залез в кровать. Уткнулся носом в подушку и позвал:

— Мирагрид!

На противоположной стене комнаты появился голографический экран.

— Что?

— Какой сегодня будет сон?

— А какой тебе хочется? — вежливо поинтересовался компьютер.

— Хм-м...

— Возможно, ты хочешь тихий отдых? Например, берег теплого моря и розовый закат?

— Не-е... — возразил я.— Давай лучше... э-э... О! Поединок между космическими кораблями!

— Хорошо. Уровень сложности?

— Пятый! — Уж в смелости-то мне не откажешь.

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

— Ты ни разу на нем не выиграл! — отрезал компьютер.— Может, третий?

— Нет. Давай пятый.

— Эх... На те же грабли наступаешь!

— Что? — возмутился я.— Я тебя сейчас выключу!

— Извини. За кого будешь играть?

— За пиратов!

— Крайне несбалансированный флот,— ехидно прокомментировал компьютер.— Я буду играть за Империю.

— За Империю скучно!

— Возможно. Готов?

— Ага! Полностью!

— Хорошо,— ответил компьютер.— Сон через три! Два! Один!

Я моментально заснул, и приснился мне бой между космическими кораблями.

Вукузё сражался с Мирагридом. Пираты против Импери. Эпичная битва! И конечно же, я победил!

* * *

Прозвенел будильник. Я поднялся в кровати и с закрытыми глазами все еще махал руками и раздавал приказы направо и налево.

— Огонь по главному крейсеру! — восклицал я спросонок.— Лазер! Сжечь! Сжечь его! Не дать ему уйти!

Внезапно, очередной раз взмахнув рукой, я сильно стукнулся о стену.

— Ы-ы!

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

Сон как рукой сняло, точнее — стенкой.

— Больно... — потирая запястье, проворчал я.

Тут я вспомнил о своем галактическом сне и моментально вскочил.

— Мирагрид!

— Ну?

— Мирчик, а Мирчик? Миру мир?

Появился голографический экран.

— Чего тебе? — обиженно буркнул он.

— Неуравновешенный флот, говоришь? Да?

— Это случайность...

— Да ладно тебе, ты ведь у меня все время выигрываешь!

Мирагрид немного приободрился:

— Ну...

— Скажи процент своих побед!

— 87,9 процента.

— Это я опыта набирался! — сказал я.— Зато сейчас тебя обыграл!

— Э-э... Не хочу тебя огорчать, но я поддался, на прощание.

Голографический экран пропал.

— Тьфу на тебя,— прошептал я и вышел из комнаты.

* * *

После водных процедур я решил проверить рюкзак, который заранее поставил у двери в свою комнату. Он был красивый, серебряный, со светло-голубыми узорами. Его мне подарили родители, когда я перешел в

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

пятый класс. Он мне очень нравился: в нем было множество карманов и кармашков для всякой всячины, а что еще человеку нужно для счастья? Я открыл главный отсек и начал проверку: средства личной гигиены — есть, книги — есть, фотоаппарат — есть, телефон — есть, одежда — есть. Я смотрел на рюкзак и думал, что подаренный ножик прекрасно бы к нему подошел — по цвету. И поместился бы легко. Вчерашние мысли про оружие показались сейчас смешными, и я быстренько

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

сбегал в свою комнату, достал нож из тумбочки, вернулся и спрятал его в рюкзак.

Вы спросите, почему нельзя было взять чемодан, ведь так удобнее и безопаснее для его содержимого?

И правда, у меня был отличный чемодан, тоже серебристого цвета, с белыми узорами. А я вам отвечу, просто и бесхитростно: с чемоданом путешествуют только лентяи, которым нравится, что багаж сам летит рядом и его не надо нести. Некоторые вообще на чемодан садятся верхом — позор!

Вошла мама.

— Доброе утро.

— Доброе!

— Вукузё, проверь, все ли ты собрал для путешествия, и не забудь умыться.

— Уже все проверил и умылся!

— Когда же ты успел? — удивилась мама.

— Только что! — Я демонстративно застегнул молнию на рюкзаке.

— Ясно. Тогда иди кушать.

— Хорошо.

Мама вышла. Я быстренько сделал зарядку и пошел завтракать. За столом уже сидели папа и брат. Брат усердно ел блинчики со сгущенкой.

— Привет, Вукузё! — сказал он.

— Ага, привет, — кивнул я. — Пап...

— Что, сынок?

— А ты помнишь свой первый телепорт?

— Конечно.

— А тебе хотелось уезжать?

— Ну разумеется!

ЛЕТО НА ЦЕОДЕ

Мама привела зевающую сестренку, и они тоже сели за стол. Завтрак у нас, как правило, проходит шумно. Обычно начинает говорить брат. Но в этот раз все завтракали молча.

— Новости! — сказал папа в пустоту.

Моментально в воздухе появился голографический экран.

— Вы смотрите канал «Земля-24»! А сейчас переходим к главным новостям,— сказал диктор.

— Закончено строительство нового сверхскоростного туннеля «Эхо», который будет осуществлять телепортацию из галактики Треугольника в нашу,— произнес приветливый женский голос.— Время телепортации занимает четверть часа.

— А обещали три минуты! — заметил папа с досадой.

— В галактике Персея закончены строительные работы по сооружению самого большого из всех известных туристических кораблей «Видигерн». Его размеры сопоставимы с размерами карликовой планеты.

— А обещали — размерами с Луну,— огорченно сказал папа. Сегодня он был всем недоволен.

Мира зевнула — ей новости были неинтересны.

— Мультки! — произнесла она.

Экран тотчас поменял новости на канал мультфильмов. В данный момент там шла реклама: «Попробуйте наш новый йогурт со вкусом спелой малины и соленого огурца».

Молодая женщина, счастливо улыбаясь, ела йогурт.

— М-м... Вкуснятина! Дай попробовать! — сказала Мира экрану.

ПРИЕЗЖАЕТ ПРАДЕДУШКА

— Нужна голосовая идентификация вашего отца... — грустно сообщил экран.

— Ну папа!

— Нет. У тебя желудок слишком слабый для такого... э-э... ассорти.

Сестра посмотрела на свой живот и ткнула в него пальцем.

— Да не слабый он у меня! — возмутилась она.

— Дорогой, пусть она попробует! — вмешалась мама.— Пусть поймет, что в рекламе не всегда говорят правду.

— Ага! Пойму! — подтвердила Мира.

— Хорошо! — сказал папа с сомнением и добавил: — Разрешаю.

В воздухе прямо над экраном появились две порции малиново-огуречного йогурта.

— Супер! — воскликнул Петя и, принеся из своей комнаты сачок для ловли бабочек, поймал оба йогурта. Он дал один Мире, а другой взял себе.

Мы с папой и мамой молча наблюдали за младшими. Предсказуемая реакция появилась почти сразу.

— Интересно,— не очень убедительно произнес брат.— Вукузё, хочешь? Пап, а ты?

— Нет, спасибо! Лучше отдай сестре. Ей, кажется, понравилось,— с легким ужасом заметил папа.

— Вкуснятина! — подтвердила довольная сестра.

Папа закашлялся. Мира же быстренько доела йогурт и спросила брата:

— Можно я доем твой малиново-огуречный йогурт?

После слов «малиново-огуречный» брат сам позеленел как огурец.